

Архиеп. Филарет (Гумилевский)

Святые подвижницы Восточной
Церкви

Опубликовано:
Христианское чтение. 1870. № 12. С. 905-938.

© Сканирование и создание электронного варианта:
Санкт-Петербургская православная духовная академия (www.spbda.ru),
2010. Материал распространяется на основе некоммерческой лицензии
Creative Commons 3.0 с указанием авторства без возможности изменений.

Издательство СПбДА
Санкт-Петербург
2010

СВЯТЫЯ ПОДВИЖНИЦЫ ВОСТОЧНОЙ ЦЕРКВИ.

(Продолженіе).

2. Св. Эмилиа, Макрина и Θεοζενія.

Бабка, мать и двѣ сестры Василия Великаго, по благодати Божіей, были искреннія, дивныя рабыни Божіи (1).

Блаженная Эмилиа, въ юныхъ лѣтахъ своихъ, сильно желала остаться дѣвственницею до смерти. Но, рано лишившись матери и отца, у котораго гнѣвъ императора отнялъ имущество и жизнь, принуждена была поступить не по желаніямъ своимъ. Рѣдкая красотаставляла ее предметомъ искушеній молодежи, такъ что былъ замыселъ похитить ее. Безродство и опасности для души заставили ее искать себѣ опоры въ благочестивомъ мужѣ, а общее мнѣніе о высокихъ качествахъ адвоката Василия расположило согласиться отдать руку Василию.

Юная супруга Василия нашла себѣ великую наставницу въ матерн мужа своего св. Макринѣ. Бабка св. Василия великаго была дивная жена по уму и благочестію. Она была ученицею св. Григорія чудотворца, епископа неокесарійскаго. Во время діобли-

(1) Главный источникъ свѣдѣній о сестрѣ св. Григорія нисскаго и жизни Макрины, in Act. Sanct. in lii tom. IV, 589, s. 101. Nussener's edition, 1638 T. 2. 677 S. Въ Четьхъ-Мученъ болѣе 19 сокращенно.

Христ. Чт. № 12. 1870.

тіанова гоненія. продолжавшагося при Галеріѣ и Максиминѣ, она и мужъ ея, были въ числѣ тѣхъ, которые лучше рѣшились скитаться изъ одного мѣста въ другое, терпѣть нищету, голодъ и все бѣды, чѣмъ измѣнить вѣрѣ. Они въ 305 г. удалились въ лѣса понтекія и семь лѣтъ пробыли скитальцами. Въ дремучемъ лѣсу лишены они были всякаго человѣческаго пособія, доходили до крайняго недостатка въ пищѣ: но Богъ, по молитвѣ ихъ, посылалъ имъ дивную помощь. Прекрасныя козы, спускаясь съ горы легко подходили къ нимъ и сами отдавались въ ихъ Руки. Этотъ видимый покровъ Всевышняго, подкрѣплялъ изгнанниковъ въ терпѣніи и борьбѣ за вѣру. При Ликиніѣ (въ 320 г.) конфискованы были имѣнія ихъ. Макрина оставалась твердою въ вѣрѣ. Понятно, какъ много такая великая жена значила для молодой супруги Эмилии. Внуку ея, великій Василій писалъ въ свое время къ Неокесарійцамъ: «О вѣрѣ моеѣ какое доказательство можетъ быть яснѣе того, что воспитанъ я бабкою, блаженною женою, которая по происхожденію ваша? Говорю о пламенной Макринѣ, отъ которой изучилъ я слова блаженнѣйшаго Григорія, которыя и сама она сохраняла, какъ даръ преданія, и на насъ, еще малюткахъ, напечатѣвала, образу насъ догматами благочестія» (1).

(1) Epist. 204 ad Neocesari. Op. s. Basilii ed. Migne 4, 751. Твор. св. Василія 7, 69. Въ другомъ письмѣ, противъ Евстазіана, говоритъ онъ: „то понятие о Богѣ, которое приобрѣлъ я съ дѣтства отъ блаженной матери моея и бабки Макрины, и возрастало во мнѣ“ Op. 4, 824. Твор. 7, 126. Римская церковь славить память старшей Макрины янв. 14. Въ мѣсанесловѣхъ греческой церкви, по какой-то странности ее видно имени ея въ числѣ святыхъ, тогда какъ и Григорій нисскій въ описаніи жизни владѣшей Макрины говоритъ о ея аскетическихъ подвигахъ.

Василій и Эмилија жили однѣми мыслями и чувствами, христіанскими.

Эмилија, съ согласіа мужа, кормила бѣдныхъ, успокоивала странныхъ, помогала больнымъ, дѣлала пожертвованія храмамъ. Хотя родители обонхъ супруговъ лишены были почти всего состоянія своего во время гоненія за св. вѣру, но Богъ, за добрыя дѣла супруговъ, такъ умножилъ земную собственность ихъ, что не было въ томъ краю никого богаче ихъ. Они владѣли землями въ трехъ провинціяхъ, въ Понтѣ, въ Каппадокіи и въ малой Арменіи. Внѣстѣдствіи каждый изъ дѣтей имѣлъ на своей долѣ болѣе, чѣмъ сколько получилъ отецъ. Когда родился сынъ Петръ, отецъ умеръ и на рукахъ Эмилии осталось девятеро дѣтей. Всѣхъ воспитала она въ глубокомъ благочестіи. Трое изъ нихъ были епископами: Василій, Григорій, Петръ. Св. Григорій назіанзскій съ восторгомъ говорилъ объ Эмилии: «Она подарила міру столько и такихъ свѣтильниковъ, сыновей и дочерей, брачныхъ и безбрачныхъ; она счастлива и плодовита, какъ никто. Три славныхъ священника; одна участница въ тайнахъ священства; и прочіе—ликъ небожителей. Изумляюсь, какая это богатая семья Эмилии! Благочестивая кровь Эмилии—собственность Христа; таковъ корень! Превосходнѣйшая! вотъ награда твоему благочестію: слава сыновей твоихъ, съ которыми у тебя одни желанія» ⁽¹⁾. Сынъ, Василій Великій, съ торжествомъ указывалъ врагамъ своимъ на то, что его учила вѣрѣ мать его Эмилија ⁽²⁾. Внуки Эмилии, дѣ-

(1) Op. s. Gregorii 4, 37. Сыновья Эмилии: Василій кесарійскій, Навкратій (рано убитый), Григорій нисскій, Петръ севастійскій, инокъ упоминаемый Филосторгіемъ; дочери: Макрина, Феодевія, три другія неизвѣстныя по имени. (2) Epist. 223 п. 3.

ти одной изъ дочерей ея, начальствовали въ кесарійской обители (1).

Старшая изъ дѣтей Эмилии была Макрина и Макрина была помощницею матери для земли и неба. Богу угодно было, когда Эмилиа была беременна въ первый разъ, возвѣстить ей объ этой дочери и показать, чѣмъ будетъ дочь. Она видитъ во снѣ, будто носить на рукахъ дочь и будто старецъ величественнаго вида, подойдя къ ребенку, три раза назвалъ ее *Θεκλοю*. Эмилиа проснулась и родила такъ легко, что едва кончился сонъ, родилась дочь. Съ того времени, мать и отецъ были убѣждены, что данное дочери имя—предвозвѣстiе о качествахъ дочери, близкихъ къ качествамъ св. дѣвы *Θеклы*. Въ домъ призвана была кормилица: но ребенокъ почти не сходилъ съ рукъ матери, былъ покоенъ только на ея рукахъ.

Эмилиа глубоко понимала обязанность матери. Если мужчина въ толкотнѣ жизни и заботѣ о ней не всегда внимателенъ къ себѣ самому, то тѣмъ болѣе далекъ отъ него постоянный надзоръ за раскрытiемъ склонности и понятiй въ дѣтяхъ. Потому, преимущественно на матери лежитъ долгъ надзора за развитiемъ душевныхъ и тѣлесныхъ силъ дитяти. Несчастливая мать, которая не хочетъ знать своего призванiя, столько высокаго! Эмилиа дорожила этимъ призванiемъ. По видимому, не беззаботна бываетъ иная мать о дѣтяхъ: но—по опыту оказывается, что она все таки не выполнила своего долга. Отъ чего это такъ? Отъ того, что не тому и не такъ учила дѣтей, чему и какъ должно учить. Воспитанiе Макрины тѣмъ болѣе заслуживаетъ особеннаго вниманiя, что сама Эмилиа при-

нила его за образец, по которому воспитывала другихъ дѣтей и особенно дочерей, и нельзя не пожелать, чтобы и другіе родители слѣдовали этому образцу. Греки начинали ученіе дѣтей почти всегда съ басней и нѣкоторыхъ пійтическихъ произведеній: точь въ точь какъ наши милые педагоги-прогрессисты. Эмилиа увидѣла, что въ языческихъ произведеніяхъ много мыслей и картинъ, оскорбительныхъ для чистой души. (Когда бы въ прославляемыхъ прогрессистами было меньше!). Потому, она приняла за учебныя книги священныя пѣсни Давида и притчи Соломона. Изъ нихъ выбирала она нѣкоторыя мѣста молитвенныя или хвалебныя, или съ уроками жизненной мудрости, и заставляла выучивать ихъ наизусть. Такъ, чѣмъ бы ни занималась Макрина, священные стихи и наставленія были постоянными ея спутниками-надзирателями (а не распущенные педагоги?). Эмилиа учила дочь и пѣнію, но не давала ей пѣть пѣсней Анакреона и Сафо. Все, что могло оставлять въ юной душѣ впечатлѣнія гнилости и смрада нравственнаго, мать удаляла отъ взора и слуха юности. Матери сами водили дѣтей (долгомъ считаютъ водить и нынѣ) въ театръ и амфитеатръ. Эмилиа признавала, что и то уже невознаградимый вредъ отъ театралныхъ сценъ, что онѣ отучаютъ душу отъ любви къ труду и пріучаютъ къ легкомыслію и разсѣянности (1). Она обучала дочь женскимъ руководѣліямъ и домашнему хозяйству, тѣмъ болѣе, что трудъ физическій укрѣпляетъ ея здоровье. Такъ ли нынѣ? Вотъ почтенный родитель и

(1) „Театръ—открытая школа невоздержанія (азыгузъ)“, говоритъ Василій вел. Бес. 4, ял шестодневъ. Тертуліанъ: „театръ—привлеченіе, гнилая зала безстыдства и заносъ всѣхъ гнусностей“. De Spectac. с. 10. 17.

родительница гуляютъ съ своими дѣтьми. Около нихъ идетъ молодой человѣкъ. Меньшему осмилѣтнему сыну стало жарко и онъ снялъ съ себя бархатный кафтанчикъ. Молодой человѣкъ тотъ часъ же предлагаетъ свои услуги, беретъ и несетъ кафтанчикъ, въ которомъ вѣсу фунтъ. Родительница вступилась и, взявъ кафтанчикъ и передавая его сыну, говорить робко: «пусть приучается». Конечно, слава Богу и за то, что «пусть приучается»! Но милая мамаша! добры ли вы къ сыну и къ себѣ, что сыночекъ тяготится фунтикомъ тяжести, и вы готовите себѣ изъ него тяжести разнаго сорта? не будьте ниже самки. Послѣ домашнихъ занятій Эмилиа водила дочь въ храмъ Божій слушать священныя пѣсни и молитвы. Сынъ ея, уже святитель, писалъ «юношамъ о томъ, какъ пользоваться языческими сочиненіями» ⁽¹⁾: такъ много значила педагогика Эмилиа.

Макрина, пришедшая въ возрастъ, была красавицею по тѣлу и по душѣ. Оберегая душу ея, скрывали ее отъ взоровъ нескромныхъ. Но нѣкоторые успѣли видѣть ее, другіе узнали о прекрасныхъ качествахъ души ея. Потому стали искать руки ея. Отецъ выбралъ для дочери достойнаго жениха и сказалъ объ избранномъ: Богъ, готовившій для чистой голубицы другую атмосферу, устроилъ по своему. Тогда какъ избранный женихъ старался укрѣплять въ семействѣ Макрины доброе мнѣніе о себѣ защитою невинно-обвиняемыхъ, послана ему болѣзнь и онъ скончался. Это рѣшило будущность Макрины. Когда родители предлагали ей другихъ жениховъ, она отвѣчала: «женихъ мой не умеръ, онъ только въ отлучкѣ; зачѣмъ

⁽¹⁾ Твор. св. Василия 4, 344—366.

же измѣнять ему? Теперь Макрина болѣе прежнего старалась быть полезною для матери. Нѣсколько служанокъ не могли столько выполнить услугъ, сколько выполняла одна Макрина. И мать нѣжно любила ее. Другихъ дѣтей, говорила она, носила я лишь нѣкоторое время, а съ Макриною не разлучалась никогда. Отъ этой связи дочери съ матерью польза была для обѣихъ, и польза неоцѣнимая: мать управляла чувствами и помышленіями дочери, а дочь до такой степени заботилась о матери, что собственными руками пекла для нея хлѣбъ и шила бѣлье. Когда умеръ отецъ семьи, Макрина была главною помощницею матери по управленію имѣніями, находившимися въ разныхъ областяхъ. Важнѣе же было то, что Макрина имѣла вліяніе на нравственный бытъ всей семьи. Хотя мать стояла на высокой степени нравственной жизни: но Макрина нечувствительно вела ее выше и выше, примѣромъ самоотверженной своей жизни. Она внушала брату Василию предаться исключительно изученію евангельской мудрости. Она образовала Петра, бывъ для него второю матерью и наставницею. Когда всѣ братья и сестры могли уже завѣдывать дѣлами и собою: она склонила мать удалиться съ нею въ монастырь.

Въ такой рѣшимости мать и дочь построили обитель въ Понтѣ, на берегу р. Ириды, не вдали отъ горы Ивора. Тамъ, отстранивъ все, что могло разсѣивать ихъ, измѣнили онѣ образъ жизни: служанокъ своихъ обратили въ подругъ своихъ и предались преимущественно молитвѣ.

Св. Григорій такъ описываетъ пустынную жизнь ихъ:

«Въ отношеніи пищи и питья не было въ общаніи никакого различія, какъ и въ отношеніи келій или убранства и другихъ потребностей жизни. Неравенство состояній, сословій, значенія въ прежней свѣтской жизни, здѣсь не оставляло никакого слѣда. Жизнь, которую онѣ вели, была такъ свята, добродѣтель такъ высока, что не умѣю описать. Ихъ точность въ исполненіи обязанностей устава днемъ и ночью соотвѣтствовала рвенію, которымъ онѣ пламенѣли. Ихъ можно было сравнить съ тѣми блаженными душами, которыя выйдя изъ оковъ тѣла парятъ къ небу; сердца ихъ такъ были очищены отъ всего земнаго, что можно сказать, жили онѣ какъ ангелы. Нельзя было уловить въ нихъ признака гнѣва, зависти, подозрѣнія или ненависти. Онѣ отбросили отъ себя всю свѣтскую суету,—желаніе отличія, извѣстности, блеска. Наслажденіе ихъ заключалось въ воздержаніи, слава въ безвѣстности, богатство—въ неимуществѣ, сила—въ немощи; все мірское стряхнули онѣ съ себя какъ пыль. Всякую минуту считали потерянною, если бы употреблена она была на что нибудь наружное и гибнущее. Занятія ихъ состояли въ молитвѣ и пѣніи псалмовъ, не прерывавшемся ни днемъ ни ночью».

Блаженная Макрина восходила отъ совершенства къ совершенству, съ твердостію побѣждая въ себѣ проявленія порчи природы.

Относительно житейскихъ нуждъ, помогала Макринѣ и обители блаженный Петръ, который ею былъ воспитанъ и который теперь платилъ ей за ея доброту усердными заботами о сестрѣ и матери: онѣ жили не вдали, въ другомъ монастырѣ, который построилъ былъ матерью и гдѣ сперва подвизался св. Василій.

Послѣдній по временамъ также помогалъ сестрѣ и матери.

Мать и дочь посвящены были неожиданною потерей. Навкратій, второй сынъ Эмилии, принесенъ былъ мертвымъ изъ пустыни вмѣстѣ съ слугою, и никто не могъ объяснить причины смерти ихъ. Макрина, тѣмъ изумительнѣе была въ этомъ случаѣ, что, потрясенная до глубины сердца потерей любимого брата, она до того превозмогла чувства свои мыслями вѣры, что успокоила тѣмъ и мать неутѣшную. «Не было ни воплей или стоновъ, ни слезъ и другихъ обыкновенныхъ проявленій жестокой горести матери и сестры; было только все достойное женъ, посвятившихъ себя Богу».

Какъ сильна была духомъ блаженная Макрина, какъ близка была душа ея къ Господу, это открылось по особенному случаю. Подъ шеею Макрины, на груди, образовался чрезвычайный наростъ; предполагали, что это—внутренній нарывъ и считали необходимымъ сдѣлать хирургическую операцію, дабы иначе болѣзнь не распространилась на легкія и печень и не причинила смерти. Мать упрасивала Макрину согласиться на выполненіе врачебнаго совѣта: врачъ данъ Богомъ для пользы нашей, говорила вѣрная мать. Но высокая дѣвственница рѣшилась лучше переносить все страданія, чѣмъ облажить тѣло свое передъ глазами оператора. Она обратилась съ надеждами къ Господу. Пробывъ при матери до всеобщаго бдѣнія, она уединилась въ молельную монастыря и провела тамъ всю ночь въ слезахъ, умоляя небеснаго Врача явить надъ нею Свою волю. Взявъ потомъ нѣсколько земли, омоченной ея слезами, она

приложила ее къ больной части тѣла. Надежды ея не были обмануты. Возвратясь къ матери, она сказала, что если желаетъ ей выздоровленія, то пусть освѣтитъ болящее мѣсто крестнымъ знаменіемъ. Мать хотѣла исполнить это; но приложивъ руку къ груди дочери, замѣтила, что жарость исчезъ; остался только знакъ, какъ будто мѣсто уколото было иглою. Богу угодно было. говорить св. Григорій, оставить этотъ слѣдъ какъ памятникъ совершившагося чуда.

Эмилиа достигнувъ глубокой старости, должна была наконецъ испытать общую долю смертныхъ. Изъ дѣтей ея были при ней только Макрина и Петръ. Чувствуя близость кончины. она съ невыразимою нѣжностію говорила присутствующимъ объ отсутствующихъ и молитвою за дѣтей окончилась святая жизнь ея, мая 8, 375 г. (¹).

Не прошло четырехъ лѣтъ послѣ того. и вотъ умеръ св. Василій Великій († янв. 1, 379 г.). Если смерть его погрузила всю церковь въ глубокую печаль: то какъ же должна была страдать Макрина, когда вѣсть о его смерти дошла до ея пустыни? Она понимала значеніе его для современной церкви и она же была нѣжная сестра его. Но какъ золото очищается огнемъ: такъ душа великой дѣвственницы, перейдя чрезъ три тяжкія для нея потери. отрѣшилась отъ земнаго.

Прошло 9 мѣсяцевъ послѣ того. Въ Антиохіи былъ

(¹) По римскому мартирологу память о св. Эмилиі — мая 8 д. и еще 30 мая: „въ Кесаріи каппадокійской память св. Василія и Емме-ліи супруги его, родителей св. Василія, которые во времена Максимиана бывъ изгнаны жили въ понтскихъ пустыняхъ и послѣ гоненія, оставивъ дѣтей наслѣдниками добродѣтелей своихъ, почивъ въ мирѣ“. Извѣстіе— не вѣрное. Здѣсь смѣшанъ дѣдъ св. Василія съ отцемъ.

соборъ. на которомъ присутствовалъ св. Григорій нисскій. Онъ спѣшилъ видѣться съ сестрою Марриною послѣ потери брата. «За день до прибытія было мнѣ, говорить онъ, во снѣ видѣніе. Казалось, что несу я на рукахъ мученическія мощи и отъ нихъ исходилъ такой свѣтъ, что не могъ я смотрѣть на яркость его. Три раза въ одну ночь было это видѣніе. И я не могъ понять значенія видѣнія; только какая-то грусть была въ душѣ моей. Приближаясь къ обителю, гдѣ сестра проводила ангельскую жизнь, спросилъ я одного изъ многихъ встрѣчавшихъ меня: тамъ ли братъ мой? Онъ отвѣчалъ: что братъ за четыре дня выѣхалъ, а сестра больна. Я поспѣшилъ; сердце сжалось во мнѣ».

По прибытіи въ обитель и храмъ ея, «я пошелъ къ сестрѣ въ келью. Она лежала не на кровати, не на матрацѣ, а на землѣ, на доскѣ, покрытой власяницею; вмѣсто подушки, подъ головою ея была другая доска, наклонно положенная. Сестра была очень больна и когда увидѣла меня: не имѣя возможности встать по слабости, приподнялась на нищенскомъ своемъ одрѣ, чтобы принять меня съ честію. И подбѣжала къ ней, успокоилъ, уложилъ ее; тогда, поднявъ руки къ небу, сказала она: «благодарю Тебя, Господи Боже мой! Ты исполнилъ желаніе мое. внушилъ рабу Твоему посѣтить Твою рабыню».

Она старалась скрыть отъ насъ тяжесть дыханія и, чтобы уладить печаль нашу о ней, усиливалась улыбаться, говорила съ нами о предметахъ пріятныхъ для насъ. Рѣчь склонилась къ покойному Великому Василию. Я не могъ воспретить горести выразиться на моемъ лицѣ. Но она вдохновенная высокими мы-

слями, говорила намъ съ такою возвышенностію о дивномъ смотрѣніи Божіемъ, простирающемся на всѣ случаи земной жизни, что моя душа, увлекаемая за нею парила надъ всѣми природными чувствами и улетала на небо. Потомъ я не могъ надивиться, какъ она, спѣдаемая лихорадкою, которая лишила ея сна и уже разлила по истощенному тѣлу холодный потъ, могла сохранить полную свободу мысли, какъ Іовъ покрытый ранами. Она легко, тонко, возвышенно объясняла состояніе души, жизнь, проводимую нами на землѣ, цѣль, для которой рождаемся мы, безсмертіе, въ которое облечется нѣкогда брѣнное тѣло наше, и почему должны мы вступать въ новую жизнь. Слова текли изъ устъ ея, какъ изъ источника струя, которой ничто не останавливаетъ (1).

Наконецъ она сказала мнѣ: пора тебѣ, братъ, отдохнуть послѣ тяжелаго и долгаго пути. Какой отдыхъ могъ быть слаще словъ ея? но я повиновался и въ ближнемъ саду укрылся подъ гѣнь деревь. Видѣніе мое о мощахъ объяснилось, я рассказалъ о немъ нѣкоторымъ бывшимъ тутъ.

Святая сестра моя, издали проникая въ мои мысли, прислала сказать намъ, чтобы мы не сокрушались, —

(1) Св Григорій въ послѣдствіи описалъ „разговоръ съ сестрою Макриною о душѣ и безсмертіи“, изд. въ переводѣ въ 4 ч твореній св Григорія стр. 201—326. Здѣсь св. Григорій называетъ Макрину своею наставницею. Пусть въ этомъ разговорѣ не всѣ слова, усвоенныя св. Макріемъ, принадлежатъ ей. — св. Григорій на свободѣ раскрыть предметъ разговора съ учивавшею и кое въ чемъ дополнить разговоръ: но и тогда св. Макрiнѣ видны не только изумительная твердость и глубина мысли, но и обширное знакомство съ языческою философіею. Пусть новые матеріалисты послушаютъ Макрину разсуждающую о духовности души; навѣрно не останутся безъ пользы, если только они сколько нибудь дорожатъ истиною.

богѣзнь ея—благо; она разумѣла смерть, о которой вздыхала она, чтобы скорѣе насладиться зрѣніемъ Спасителя. Мы тотчасъ встали и пошли къ ней. Не желая тратить на бесполезное послѣднихъ минутъ жизни, она начала рассказывать о всемъ случившемся съ нею съ самаго дѣтства такъ, какъ будто читала по книгѣ; перечисляла все благодѣянія, которыми Богъ выискала отца нашего, мать, семейство, и благословляла Его изъ глубины души за Его милости. Я началъ было говорить, сколько терпѣлъ я, когда былъ сосланъ за вѣру императоромъ Валентомъ и о другихъ бѣдствіяхъ смуть церковныхъ. Перестанешь-ли ты, сказала она, терять изъ вида все благодѣянія, которыми обязанъ Богу. Бойся неблагодарности. Онъ награждаетъ тебя милостями щедрѣе, чѣмъ родителей. Пусть отецъ мой прославился въ молодости въ дѣлахъ общественныхъ, доставившихъ ему уваженіе согражданъ; но имя его не перешло за границы Понта. А твое имя распространилось такъ далеко, что церкви приглашаютъ тебя, къ тебѣ обращаются для возстановленія между ними порядка и правилъ. Узнай, съ глубокою благодарностію сердца, въ этомъ милость Божію и дѣйствіе молитвъ родителей нашихъ».

Послѣ слушанія молитвъ всенощной и отдыха ночного, когда настало утро, мнѣ не трудно было убѣдиться, что это утро—послѣднее для больной,—лихорадка поглотила остатокъ силъ страдальцы. Душа моя возновлялась двумя чувствами,—горестію, потому что нѣжность сестры вызывала и во мнѣ нѣжность къ ней—святой;—и въ утѣху ея слышала я послѣдніе слова; другое чувство—изумленіе при видѣ невыразимаго спокойствія, съ какимъ ожидала она кончины.

Солнце было уже близко къ закату. — сила и энергія разума ея ни мало не ослабѣвали. Она перестала говорить съ нами. Сложивъ руки, неподвижно устремивъ глаза къ жилищу Небеснаго Жениха (нищенское ложе ея обращено было къ востоку), разговаривала она съ нимъ сладко и такъ тихо, что мы съ трудомъ разслушивали инныя слова. Но мы понимали, что говорила она Ему: «Господи! Ты избавляешь насъ отъ страха смерти... Конецъ жизни этой — начало жизни истинной... Ты оставляешь насъ почивать на время и пробуждаешь звукомъ трубы при концѣ вѣковъ... Боже вѣчный, Которому принадлежу я отъ чрева матери моей, Котораго я всегда любила всею силою моего сердца, Которому посвятила тѣло и душу! дай мнѣ ангела свѣтлаго, который соупотствовалъ бы мнѣ, привести бы меня къ святымъ отцамъ, въ мѣсто покоя и прохлады. Ты, простившій одного изъ распятыхъ съ Тобою, едва лишь онъ прибылъ къ Твоему милосердію! помани и меня въ царствіи Твоемъ... Ужасающая мгла да не отдалить меня отъ Твоихъ избранныхъ; духъ завистникъ да не воспрепятствуетъ мнѣ воспарить къ Тебѣ; да исчезнуть предъ Тобою грѣхи мои. Ты прощаешь смертныхъ, прости грѣхи сотворенные мною по немощи природы, словомъ, мыслію, чтобы, оставляя это тѣло, почувствовала я себя очищенною отъ всякой скверны и Ты принять бы мою душу, какъ благовоише предъ Тобою!»

«Послѣ этой умилительной и полной любви бесѣды съ Спасителемъ, она обѣнила крестнымъ знаменіемъ свои уста, очи и сердце... Когда смерклося и внесены были свѣчи: она открыла глаза и сказала, что желаетъ читать всенощную: но родосъ измѣнилъ ей,

она только мысленно молилась и читала псалмы: мы молчали. Окончивъ, она усиливалась поднять руку къ лицу, чтобы перекреститься, — изъ груди ея вырвался долгій и глубокий вздохъ и жизнь ея кончилась вмѣстѣ съ ея молитвою».

Отшельницы, заглушавшія въ сердцахъ печаль и стоны изъ уваженія къ настоятельницамъ, — теперь, когда ея не стало, огласили воздухъ рыданіями и воплями скорби.

Вестіана, женщина благочестивая, которая, лишаась мужа, избрала пр. Макрину въ руководительницу жизни духовной, осталась при покойной, когда другія вышли. Святитель спросилъ: не признаютъ-ли нужнымъ одѣть усопшую въ приличную сану ея одежду? Позвали Лампадію и та отвѣчала, что почившая никогда не любила красиваго одѣянія, да и нѣтъ у ней другой, кромѣ той, которую видятъ на ней. Не сохранилось-ли у васъ что нибудь? спросилъ святитель. Вотъ, отвѣчала Лампадія, изношенная мантия, наметка и башмаки — все богатство ея. Сундуки и шкапы — пусты; на землѣ у ней нѣтъ ничего.

Такова была бѣдность святой дѣвственницы! Худая мантия, наметка и башмаки — вотъ все имущество настоятельницы, той, которая получила богатое наследство.

Тѣло было покрыто однимъ изъ одѣяній святителя — брага, а сверху прикрыто мантиею покойной матери.

Вестіана, одѣвавшая покойную, нашла подъ головою покойной снурокъ, на которомъ былъ крестъ (1).

(1) Въ житіи св. Іоанна мѣлостиваго, § 1, говорится объ ученикѣ его Захаріѣ: «снѣзъ съ себя, каковъ послѣдъ, серебряный крестикъ и

и маленькое желѣзное кольцо ('). Раздѣлимъ наследство, сказалъ святитель, возьмите себѣ крестъ, а мнѣ дайте кольцо. Выборъ вашъ счастливый, отвѣчала Вестіана, въ этомъ кольцѣ—частичка животворящаго древа.

Слухъ о смерти преподобной созвалъ въ обитель неслѣтное множество людей всякаго званія. Мѣстный епископъ прибылъ съ своимъ духовенствомъ. Онъ и св. Григорій съ старшими пресвитерами несли гробъ до церкви Мучениковъ, гдѣ онъ поставленъ близъ гроба матери въ семейномъ склепѣ.

Блаженная Макрина совершала чудеса еще въ земной жизни своей, исцѣляла больныхъ, изгоняла бѣсовъ, чудесно умножала хлѣбъ. Но, говорить святитель, люди не охотно вѣрятъ тому, чего не видятъ своими глазами, и потому, чтобы не наводить на невѣріе, онъ не описываетъ чудесъ.

Эпитафія св. Григорія назіанзскаго Макринѣ:

«Вотъ памятникъ знаменитой дѣвы. Ты конечно слышала о Макринѣ, старшей дочери великой Эмиліи. Она скрывалась отъ очей всякаго мужчины. Но

отдала ему* (нищему). (Patrol. lat. 73, 341). Крестъ на шеѣ носила мученица Проконія при Діоклѣціанѣ (Concil. nicænen. act. 4. Callista act. 7, 15. Четь Мучен. жит. 8). воинъ-христіанинъ Орестъ (Четь-Муч. жит. 13).

(*) Думаютъ, что это кольцо вложено было на руку Макринѣ при принятіи ею иночества въ знакъ обрученія со Христомъ. Въ оправданіе такой мысли приводятъ слова св. муч. Агапемъ изъ исторіи страданій ея: «перетянувъ своимъ обручанъ меча Господь мой Іисусъ Христосъ и какъ невесту свою увѣнчалъ вѣнцемъ». О вѣнцѣ говорятъ Опасъ мплевитеній: «правильно не знаю, изъ какой шерсти долженъ быть вѣнецъ и какими пурпуромъ должны быть покрытъ». (Lib. 6. cont. Eorac.). Вѣнецъ нѣтъ кукуль инокини. О древнихъ вѣстияхъ обидѣхъ посвященія дѣвы см. прилож. къ творен. св. 1, 286, 287. Правосл. собесѣд. 1835 г. 3. 292.

теперь на языкѣ она всѣхъ и слава ея самая звучная (¹)».

Тотъ же великій святитель отдалъ честь другой дочери св. Эмилиі—св. *Θεοζευίи*.

Странную ошибку допускали о *Θεοζευίи*, ошибку оскорбительную особенно для святителя, того или другого. *Θεοζευію*, прославленную великимъ богословомъ, считали супругою то св. Григорія нисскаго, то св. Григорія назіанскаго (²). Отъ чего считали? Отъ того, что не дали себѣ труда понять точное значеніе названія: *ιερεος συζυγος*, которымъ почтена *Θεοζευія* у богослова. Въ отношеніи къ нисскому архипастырю, надобно имѣть въ виду, что св. богословъ называетъ *Θεοζευію* сестрою Григорія нисскаго и дочерью великой Эмилиі. Какъ же могла она быть женою роднаго брата своего? Послѣ того только язычество могло бы удержаться за словами: *ιερεος συζυγος*, значеніе супруги священника. У св. богослова это означаетъ, что *Θεοζευія* въ званіи діакониссы была вѣрнымъ товарищемъ брата,—ревностною помощницею ему въ дѣлахъ епископа. Затѣмъ легко понять, что слова: *ιερεος συζυγος* напрасно относили къ супружеству Григорія назіанскаго. Онъ говоритъ: «моя *Θεοζευія*», но прямо го-

(¹) Ор. з. *Gregorii* паз. 4, 76. Св. Марина скончалась въ 383 г. и память о ней іуд. 19.

(²) Супругою Григорія нисскаго называетъ *Θεοζευію* Вершинскій въ *Исѣясловѣ* (стр. 7) и св. Димитрій въ *Четьи-Минеи* янв. 10. Ириней (Краткія житія стр. 41. М. 1861 г.) такъ плететъ не былицы: «когда былъ онъ (Григорій) еще пресвитеромъ, то жена его *Θεοζευія* была діакониссою; по посвященіи въ санъ іерея они жили какъ братъ съ сестрою. Даже ученые Тейнеры (*Einführung. erzwungenen Ehelosigkeit* 1, 2667. Altenburg 1845) не разстаются съ мыслію о *Θεοζευіи* супругѣ нисскаго. Мурагорій выдавалъ *Θεοζευію* за супругу Григорія назіанскаго.

ворить и то, что не разумѣть оныхъ отношеній тѣлесныхъ.

Утѣшая св. Григорія нисскаго въ кончинѣ Θεοζε-
віи, св. богословъ писалъ:

«Слышу, по преставленіи святой и блаженной се-
стры вашей, соблюдаешь ты изумительное терпѣніе
и мудрость, какъ мужъ благій, совершенный, пред-
стоящій Богу, болѣе другихъ знающій и божіе и че-
ловѣческое. То, что для другихъ очень горько и тя-
жело, для тебя легко было — такую сестру, жившую
съ тобою, препроводить отъ себя, помѣстить въ без-
опасное жилье, скажу словами св. писанія, *яко же
стога умна, во время свезенный* (Іов. 5, 26). Хотя
вкусила она пріятности жизни, однако по самому воз-
расту избавилась скорбей. Прежде нежели оплакала
тебя, почтена отъ тебя прекраснымъ погребеніемъ,
какое и должно быть для подобныхъ женъ. И самъ
я, повѣрь миѣ, желаю преставленія, если не въ одной
мѣрѣ съ вами (это сказать о себѣ — было бы много),
то не меньше васъ. Но въ состояніи ли мы что сдѣ-
лать противъ устава Божія, давно такъ мощнаго надъ
нами, который похитилъ мою Θεοζεвію (жившую для
Бога называю своею, потому что духовное родство
выше тѣлеснаго), Θεοζεвію, славу церкви, украше-
ніе Христова, потребность нашего вѣка, дерзновеніе
женскаго пола, при такой красотѣ братьевъ отличав-
шуюся красотой блистательною, Θεοζεвію дѣйстви-
тельно священную, товарища іерея, почтенную и до-
стойную великихъ таинствъ, — Θεοζεвію, о которой
память сохранится и въ будущемъ времени на без-
смертныхъ столпахъ, т. е. на душахъ всѣхъ тѣхъ,
кто донынѣ зналъ ее и кто узнаетъ въ послѣдствіи!

И не дивись, если много разъ повторяю имя ея; потому что наслаждаюсь воспоминаніемъ о блаженной. И таково мое ей надгробное, а тебѣ утѣшительное слово, которое въ немногомъ заключаетъ многое» (1).

Св. Григорій оставилъ и эпитафію «*Θεοζευίи, сестрѣ великаго Василия*».

«И та *Θεοζευія*. дочь славной *Эмилии*,
вѣрный товарищъ великаго Григорія,
покрылась здѣсь священною землею.

Опора женъ благочестивыхъ, ты во-время вышла
изъ этой жизни» (2).

Въ надписи *Эмилии* отличается онъ *Θεοζευію*. отъ другихъ дѣтей *Эмилии* такъ: «одна участница въ тайнахъ священства».

Такъ, блаж. *Θεοζευія* была діаконисса, посвятившая жизнь свою на то, чтобы быть вѣрною помощницею брату епископу.

Θεοζευія. «достойная великихъ таинствъ, участница въ тайнахъ священства». Какъ діаконисса, она была дѣйствующимъ лицомъ при крещеніи женъ; какъ діаконисса, она зрѣла совершеніе таинства евхаристіи, что недоступно было мірянамъ, даже и мужчинамъ.

«Избери -- говорится епископу въ древнихъ правилахъ -- діакониссу вѣрную и святую для служенія женамъ. Случается иногда, что въ нѣкоторые дома не можешь ты изъ-за невѣрующихъ послать діакона къ женамъ; тогда, для успокоенія помысла людей худыхъ,

(1) Ор. в. *Gregorii naz.* 2, 322 — 326. Твор. св. Григорія, 6, 281—283.

(2) Ор. в. *Gregoria* 4, 78. Твор. св. Григорія 5, 381.

можешь послать діакониессу» (1). Какъ діаконисса, Θεοζεβία исполняла порученія епископа о женахъ въ больницахъ, тюрьмахъ, при одрахъ смерти.

Недаромъ богословъ не разъ называетъ Θεοζεβίαν товарищемъ, вѣрнымъ товарищемъ великаго Григорія. Это названіе даетъ намъ видѣть, что если страдалъ Григорій епископъ, то страдала и Θεοζεβία. Въ 375 г. Григорія, оклеветаннаго, аріане согнали съ кathedры, и онъ три года, пока не умеръ Валентъ, скитался, переходя изъ одного мѣста въ другое. Ревностный пастырь не оставался и тогда въ бездѣйствіи: «добро, тобою распространяемое, прочно, хотя самъ ты и не имѣешь прочнаго мѣста», писалъ ему св. богословъ (2). Θεοζεβία, вѣрный товарищъ великаго Григорія, дѣлила съ братомъ-епископомъ скитальческую жизнь; она, по порученію епископа, дѣйствовала на женъ въ поддержаніе православія, тѣснимаго аріанскою властію. Какое великое служеніе дивной дѣвы!

Θεοζεβία «дѣйствительно священная, опора женъ благочестивыхъ». Она діаконисса не по одному имени: она освящала себя ревностнымъ служеніемъ св. вѣрѣ и сестрамъ.

Письмо, утѣшавшее брата о смерти Θεοζεβίας, писано въ 385 г. (3). Значитъ, Θεοζεβία, по возвращеніи брата на кathedру, еще семь лѣтъ продолжала служеніе діакониссы.

Память св. Θεοζεβίας - января 10, въ тотъ же день, когда празднуется память св. Григорія нисскаго, которому она была такою усердною помощницею.

(1) Ποιγαν, ἀποστ. κτ. 3, εδ. 15. .

(2) Epist. s. Grigorii 34, ed. epist. 35. Ученіе объ отцахъ церкви 2, 194, 195.

(3) Op. s. Grigorii naz. 3, 318—322 ed. Migne.

3. Блаж. Магна.

«Въ городѣ Анкирѣ галатской -- пишетъ усердный посѣтитель подвижниковъ Палладій (¹) — много дѣвъ. около двухъ тысячъ или болѣе; онѣ подвизаются въ святой, добродѣтельной жизни. хранятъ воздержаніе и совершаютъ дѣло святое съ ревностію. Между ними первое мѣсто по благочестивой жизни занимаетъ *Магна*. жена почтеннѣйшая и опытиѣйшая. Не знаю, называть ли ее дѣвою или вдовою. Мать вынудила ее выйти за-мужъ: но она отклоняла отъ себя мужа подъ разными предлогами, давала видъ, будто больна она, и такимъ образомъ осталась неприкосновенною и непорочною, какъ говорятъ родные ея. Мужъ ея скоро умеръ. и она осталась единственною наслѣдницею послѣ него. Тогда она всю себя посвятила Богу». «Великое пріобрѣтеніе быть благочестивымъ и довольнымъ (умѣреннымъ въ желаніяхъ). Мы ничего не принесли въ міръ; явно, что ничего не можемъ и вынести изъ него (1 Тим., 6, 6—8). Чистое и непорочное благочестіе предъ Богомъ и Отцемъ есть то, чтобы призирать сиротъ и вдовъ и хранить себя неоскверненнымъ отъ міра (Іак. 1, 27). Достоинно начальствующимъ пресвитерамъ должно оказывать двойную честь, особенно тѣмъ, которые трудятся въ словѣ и ученіи» (1 Тим. 5, 17). Таково ученіе апостольское! Такъ и поступала блаж. Магна. «Богатство, какое было у нея, раздала она на монастыри, на дома бѣдныхъ и странныхъ, церквамъ, епископамъ, вдовамъ, сиротамъ и прочимъ нуждающимся. Охотною душою, но тайно, совершала она подвиги благотворительности». Не только не выставлялась предъ людьми благотворительни-

(¹) Давидъ гл. 119. Гераклидъ гл. 55.

цею, но старалась скрывать добрыя дѣла свои и отъ себя самой: она боялась обманчивой пріятности славы людской также, какъ своего самолюбія и берегла сердце свое въ смиреніи. Вмѣстѣ съ тѣмъ она ревностно посѣщала богослуженіе церковное, вела жизнь подвижническую, воздержную. Знаменитѣйшіе епископы уважали ее. Стараясь исполнять всякую добродѣтель, она жила надеждою на жизнь лучшую — загробную».

Въ жизни блаж. Магны болѣе всего изумительно то, что она, выданная въ замужество, съ такою твердостью воли отстояла свою дѣвственную чистоту. Такъ въ лучшія времена христіанства любили дѣвство! Въ одномъ провинціальномъ городѣ были цѣлыя двѣ тысячи дѣвъ! Ликія была областію сосѣднею съ Галатіею. Анкирскія дѣвы конечно читали разговоръ: «Праздникъ дѣвъ», святителя и мученика Меѳодія, писанный имъ, когда былъ онъ епископомъ Олимпаликійскаго. Если нынѣ, къ несчастію людей, мало цѣнятъ дѣвство, — не такъ думали въ лучшія времена. Вотъ какъ училъ о дѣвствѣ великій учитель - мученикъ:

«Велико, выше природы, чудно и славно дѣвство. Это — питіе, которое источается не землею, но небомъ. Господу предоставлено было преподать сіе ученіе (о дѣвствѣ) людямъ. Онъ одинъ, пришедши на землю, научилъ человѣка возноситься къ Богу. Архерею и Главѣ пророковъ и ангеловъ прилично именовать и Главою дѣвственниковъ. Вѣхозавѣтныя еще не могли вмѣстить дѣвства (1).

(1) Св. Григорій Назіанзенъ: «дѣвство прежде являлось въ рѣдкихъ и покрытое полумракѣмъ. Когда же Христосъ родился отъ чистой Дѣвы-Матери: оно явилось для людей въ свѣтъ блистательномъ, отгнѣ-

И законъ свидѣтельствуеть, что *очиститися чистотою Господу* есть великій обѣтъ, выше всѣхъ обѣтовъ (Числ. 6, 1). Что же значитъ посвятить себя Господу? Если уста мои буду отверзать для изъясненія писанія или для того, чтобы православно и достойно воспѣвать по силѣ Бога и буду заключать уста, полагая храненіе имъ, чтобы не говорить суетнаго: то чисты уста мои и посвящаются Богу. Если и взоръ приучу не прельщаться красотою тѣлесною и не услаждаться зрѣлищами безстыдными, но взирать на небо: то чисты и очи мои и посвящаются Господу. Если буду заграждать слухъ отъ злословія и поношеній и отверзать для слова Божія: то и слухъ посвятила я Господу. Если чиста я сердцемъ, всѣ помышленія посвящаю Господу, не думаю ни о чемъ суетномъ, не живутъ во мнѣ гордость и гнѣвъ, размышляю о законѣ Господнемъ день и ночь: то истинно совершаю обѣтъ великій: *еже очиститися чистотою*. Сонмъ дѣвъ, по преданію, именуется безкровнымъ жертвенникомъ Божиимъ» (¹).

Въ концѣ разговора дѣвы поютъ «пѣснь Христу Богу».

шенное отъ міра и развѣивающее міръ немощный. Столько превосходитъ оно узы брака, сколько душа выше тѣла, небо земли, жизнь вѣчная выше жизни исчезающей. Бракъ — снисхожденіе къ похоти, а дѣвство — слава. Любовь стремящаяся къ одному близится ко Христу, любящему любящаго, встрѣчающему идущаго. Люби Его, дѣва — остави миръ и не можетъ смотрѣть на другое: связана она сладкими узами». Ор. в. Gregorii III, 528. 564. 634. ed. Migne.

(¹) Слово 5. Въ постановленіяхъ апостольскихъ (гл. 3 гл. 5). Жертвенникомъ Божиимъ называются вдовицы, обрѣкшія себя Богу. Но св. Поликарпъ въ посланіи пишетъ привѣтствіе «дѣвамъ, именуемымъ вдовицами». Слѣдовательно ясно, что вдовицами назывались и обѣтныя дѣвы.

ОДНА ИЗЪ ДВѢ.

Дѣвы! съ небесъ гремитъ гласъ, пробуждающій
мертвыхъ.

Онъ велитъ всѣмъ вмѣстѣ, въ бѣлыхъ одеждахъ

И съ свѣтильниками, нестись въ востокъ, на срѣтене
Жениху.

Возстаньте прежде, чѣмъ Царь войдетъ въ двери.

ДЯКЪ ДЪВЪ.

Тебѣ посвящаю себя чистою и съ свѣтоноснымъ
Свѣтильникомъ срътаю Тебя, Женише.

ОДНА ИЗЪ ДѢВЪ.

Удались печальнаго людскаго счастья, пренебрегши
Утѣхами жизни, наслажденіями любви, ищу одного
Быть подъ спасающею десницею Твоею
Даруй мнѣ, Благій, вѣчно зрѣть красоту Твою.

ЛИКЪ.

Тебѣ посвящаю себя чистою, и пр.

ОЛНА.

Оставивъ ложе и дождь брака тлѣннаго для Тебя
Царь мой, пришла я въ испорочной одеждѣ,
Дабы войти съ Тобою въ блаженный чертогъ

За любовь къ чистотѣ доведенъ до смерти;
Но, окропляя кровію своею землю,
Вывалъ предъ Тобою блаженный:

ликъ.

Тебѣ посвящаю себя чистымъ, и пр.

одна.

И твоя Матерь, родительница жизни, благодатная,
Недоступная, непорочная Дѣви, нося въ безѣмennomъ
чревѣ

Плодъ чистый, подпала сомнѣнью въ невѣрности:
Но къ Тебѣ, блаженный, взывала она:

ликъ:

Тебѣ посвящаю себя чистою, и пр.

всѣ.

Блаженный, живущій въ чистыхъ селеніяхъ небес-
ныхъ,

Все содержащій вѣчною силою!

Се предстоимъ мы: прими насъ,

Отче, съ Сыномъ Твоимъ, въ двери жизни вѣчной⁽¹⁾

Такъ пѣла въ жизнь свою и блаженная Магна.

Кончина святой инокини послѣдовала, по времени
видѣвшаго ее, не прежде 425 года⁽²⁾.

1. Св. Евсевія Ксенія.

Въ старомъ Римѣ былъ знаменитый сенаторъ и
добрый христіанинъ. У него была одна дочь Евсе-
вія, дорогая для него, какъ глазъ⁽³⁾. Когда достигла

(1) Op. s. Methodii, ed. Migne p. 211. 212.

(2) У Виллеэора 2. 261. Sainte Magna, 4 Siecle.

(3) Житіе пр. Евсевія in act. Sanct. Ippolit II, 598. Въ Четъ-Мв-
нѣ янв. 24 (въ послѣдней съ немногими сокращеніями). Писано совре-
меникомъ. Биографъ говоритъ въ началѣ: „И нашимъ временамъ да-
ровано Богомъ великое чудо и славная тайна, что считаю нужнымъ
начертать въ письменахъ и предать памяти потомства“. Древній пере-
водъ у царскаго № 192. 614. Въ продолгъ янв. 24 переводъ Синаксаря.
Въ мѣнодѣ Василія короткое извѣстіе.

она возраста, вельможа и сенаторъ просилъ родителей Евсевіи выдать дочь за сына его. Послѣ семейнаго совѣта, обручили Евсевію съ благороднымъ юношею, равнымъ ей по знатности рода и богатству. Назначенъ былъ и день для брака. Но дѣвушка, полная святой любви, желала увѣститься небесному Жениху, Христу Господу. Это желаніе скрывала она отъ родителей, такъ какъ знала, что если бы узнали они о ея намѣреніи, никакъ не допустили бы исполниться желанію ея. Она была у нихъ одна наследница богатства ихъ, и они желали имѣть утѣшеніе во внукахъ. У Евсевіи были двѣ вѣрныя служанки, жившія при ней съ дѣтскаго ея возраста, усердныя и преданныя ей. Имъ открыла она свою душу; получивъ отъ нихъ обѣщаніе быть вѣрными ей до смерти, она сказала, что ни за что не согласится она вступить въ бракъ. «Что жизнь земная? говорила она. Сонъ и мечты». Такъ все три дѣвушки рѣшились жить для одного Господа, въ чистотѣ дѣвственной.

Евсевія тайно, чрезъ вѣрныхъ слуганокъ, раздавала деньги бѣднымъ. Потомъ, все три, одѣвшись въ мужскую одежду, тайно скрылись изъ Рима и на кораблѣ прибыли въ Александрію. Отсидѣ переплыли на островъ Ко, что въ верстахъ 50 отъ карійскаго города Галикарнаса. Здѣсь, нанявъ домъ, Евсевія жила нѣкоторое время съ служанками какъ съ своими сестрами, взявъ съ нихъ слово никому не говорить, кто она и называть ее не иначе, какъ Ксенією. Я-странница для Господа, говорила она. Состояніе ихъ на островѣ казалось имъ небезопаснымъ; не видя ни въ комъ защиты, онѣ опасались всего болѣе за чи-

стоту свою (1). Но Господь послалъ имъ помощь по ихъ молитвѣ.

Разъ встрѣтилась Евсеія съ старикомъ-странникомъ почтеннаго вида и просила его принять ее и сестеръ въ духовныхъ дочерей; «я думаю, прибавила она, что ты — епископъ Божій». Старецъ спросилъ, кто онѣ? «Мы изъ далекой стороны, отвѣчала Ксенія, и ищемъ одного — спасенія души». — Повѣрьте мнѣ, сказалъ старецъ, я самъ странникъ, иду изъ святой земли; я не епископъ, а настоятель обители св. апост. Андрея, что въ карійскомъ городѣ Миласѣ. Ксенія умоляла старца взять ихъ съ собою и укрыть своею защитою отъ искушеній. Старецъ согласился. Въ Миласѣ, вблизи соборнаго храма, Евсеія купила домъ, устроила небольшой храмъ во имя архидіакона Стефана и составила общину дѣвъ. Блаженный старецъ Павелъ усердно заботился о новой общинѣ и постригъ въ монашество Ксенію и ея подругъ (2).

Спустя недолгое время, почилъ епископъ Миласа, Кириллъ, и на его мѣсто поставленъ былъ игуменъ андреевой обители, Павелъ. Новый епископъ, посѣтивъ общину Ксеніи, поставилъ Ксенію въ діакониссу, противъ ея желанія. Жизнь ея была высокая. Она принимала пищу черезъ день, черезъ два, а иногда черезъ недѣлю, и только одинъ хлѣбъ; она не касалась даже овощей, ни масла. Помня давидовы слова: *пепель яко хлѣбъ ядохъ и нити мое съ плачемъ растворяхъ*, и она посыпала хлѣбъ свой пепломъ и

(1) Менологъ: „По слабости женской недоумывала, куда ямъ преклонить голову“.

(2) (1) Миласѣ, столицѣ Каріи, древняя географія, Сиб. 1836 г. стр. 219 (2) епархіи миласской Le-quier Or. chr. I, 920 я.

окропляла его слезами. Недовольная молитвами храма, она всю ночь стояла на молитвѣ въ своей кельѣ, съ поднятыми къ небу руками. Это скрывала она; но подруги ея, ревнуя подражать подвигамъ ея, видали это своими глазами. Одежда на ней была самая плохая. Строгая къ себѣ самой, она была весьма милосерда ко всѣмъ, тиха, добра къ сестрамъ, внимательна и къ малымъ ихъ надобностямъ; никому не говорила она слова жесткаго, согрѣшавшихъ вразумляла съ кроткою любовію. Блаженная подвижница совершала свои подвиги и подъ вліаніемъ высокой жизни палестинскаго подвижника, преп. Евѣмія, тогда какъ императрица Евдокія путешествовала къ святымъ мѣстамъ (¹) Блаж. Павелъ рассказывалъ ей о Евѣміѣ, какъ очевидецъ его.

«Когда приблизилась кончина высокой дѣвственницы, настала тогда память св. Ефрема, епископа милосскаго, и блаженный епископъ Павелъ со всѣмъ клиромъ отправился въ село Левкинъ, гдѣ въ храмѣ лежали мощи св. Ефрема». Преп. Ксенія созвавъ сестръ въ монастырскій храмъ, сказала имъ: вы оказывали много любви ко мнѣ, сестры; продолжите и еще любовь вашу, молитесь за меня, — я умираю; попросите и отца нашего епископа Павла молиться за меня, онъ такъ много заботился о душѣ моей. Сестры зарыдали. Она продолжала: Апостоль Петръ говоритъ: *не коснитъ Господь обитованія; яко же ныцыи косныіе мнятъ, но долготерпитъ на насъ не хоща. да кто поспѣетъ, но да вси въ покояніе придуть.* (2 Пет.

(¹) Никифоръ Каллистъ прямо пишетъ, что пр. Евсевія славилась подвигами тогда, какъ жилъ пр. Евѣмій († 173 г.) импер.т. Евдокія († 451 г.) посѣщала св. мѣста. Le—quien Or. chr. 1, 921, 922

3. 9. 10). И такъ не надобно лѣниться, а надобно бодрствовать. Бодрствуйте, сестры, готовьтесь встрѣтить жениха Господа съ елеемъ добрыхъ дѣлъ и съ горящею любовію. Отпустивъ сестръ, осталась она въ храмѣ на молитвѣ и на утро найдена была почившею, янв. 24 ч. Епископъ и весь городъ съ честію положили тѣло ея на мѣстѣ указанномъ ею. Черезъ годъ умерла одна подруга жизни ея; предъ смертію другой упростили сестры эту подругу рассказать, кто такова была Ксенія. Теперь только узнали въ обители и въ городѣ какого высокаго рода была Евсевія. При гробѣ великой подвижницы, почившей не позже 457 г., совершались исцѣленія больныхъ въ славу Божию ⁽¹⁾.

Св. Григорію бесѣдователю, послѣ того, какъ сказано было о кончинѣ чистой дѣвы въ день назначенный Богоматерію, предложенъ былъ вопросъ: призываются ли на небо души праведныхъ прежде соединенія ихъ съ тѣлами? Св. Григорій отвѣчалъ: «не о всѣхъ праведныхъ можетъ утверждать это и не о всѣхъ отвергать. Ап. Павелъ желалъ разрѣшиться и быть со Христомъ. И такъ кто вѣритъ, что Христосъ на небѣ, тотъ вѣритъ и тому, что душа Павлова на небѣ со Христомъ ⁽²⁾. *И видѣлъ я, говорить тайнозритель, престолы и сиющихъ на нихъ и дано было имъ судить, и души обезглавленныхъ за свидѣтельство Иисуса и за слово Божіе... Они ожили и царствовали со Христомъ тысячу лѣтъ.* (Апок. 20. 4). Ожившіе называются здѣсь душами; ясно, что это души еще не соединившіяся съ тѣлами. И однако

(1) Память преп. Евсевія въ греч. и римск. церквахъ янв. 24, у Абиссинцевъ янв. 29 (24).

(2) Разговоръ о жизни отцевъ кн. 4, гл. 17. Четь-Минеи: мая 16 д.

онѣ царствуютъ со Христомъ, не только наслаждаются блаженствомъ, но еще участвуютъ въ царственной власти Христа Господа или что тоже, совершаютъ дѣла могущества Божія, чудеса. Съ другой стороны Спаситель сказалъ: *въ дому Отца моего обители многи суть* (Іоан. 14. 2). Этимъ ясно означено, что не всѣ праведныя души находятся въ одинаковомъ блаженномъ состояніи, не всѣ одинаково близки къ Господу, различаясь степенями и видами нравственного совершенства. «Однажды пришла мнѣ такая мысль, разсказывалъ авва Афанасій, игумень Лавры св. Саввы: что будетъ съ тѣми, которые не подвизаются? Я внялъ какъ бы въ изступленіе. Въ это время нѣкто говоритъ мнѣ: иди за мною. Приведши въ одно мѣсто, исполненное свѣта, поставилъ у двери; вида сей двери изобразить нельзя; только за нею мы слышали неизчислимое множество хвалящихъ Бога. Когда постучались мы, то, услышавъ нѣкто внутри, спросилъ насъ: что вамъ нужно? Проводникъ мой отвѣчалъ: мы желаемъ войти. Но тотъ отвѣчалъ: «сюда не войдетъ никто изъ тѣхъ, которые нерадиво живутъ; если хотите войти, идите и подвизайтесь, не озабочиваясь суетами міра». (¹).

5. Жена дѣвственница и супругъ дѣвственникъ.

Дивный примѣръ супруговъ дѣвственниковъ, подвизавшихся на островѣ Самосѣ въ 6 вѣкѣ, составляетъ блаж. Іоаннъ Мосхъ. «Когда мы пришли на островъ Самосѣ, пишетъ онъ, то ходили въ обитель хариксенскую къ аввѣ Исидору, игумену сей обители, мужу извѣстному по добродѣтелямъ и особенно любвеобильному, кротко-

(¹) Іоанна Мосха. Лугъ дух. стр. 132. 128. М. 1853.

му и смиренному; онъ послѣ быль и епископомъ того же города Самоса. Онъ рассказывалъ намъ слѣдующее: Миль за восемь отъ города есть село съ церковію. При этой церкви былъ чудный священникъ. Родители противъ его воли принудили жениться. Но онъ не только не увлекался обольщеніемъ плоти, хотя былъ еще молодъ и имѣлъ жену законную, даже и жену свою уговорилъ жить съ нимъ въ цѣломудріи и чистотѣ. Они оба занимались изученіемъ псалтыря и оба пѣли въ церкви, оба сохранили дѣвство до старости. Этотъ священникъ былъ оклеветанъ предъ епископомъ доносомъ ложнымъ. Не зная жизни священника, епископъ вызвалъ его изъ села и заключилъ въ сторожку, въ которой обыкновенно держали падшихъ клириковъ. Въ сторожкѣ, въ одинъ воскресный день, ночью явился сему священнику свѣтолѣпный юноша и говорилъ ему: встань, отецъ, иди въ свою церковь и соверши тамъ св. евхаристію. Священникъ отвѣчалъ: не могу, — я содержусь подъ стражею. Юноша сказалъ ему: я отворю тебѣ дверь, иди за мною. Юноша отворилъ дверь, вышелъ самъ напередъ и провожалъ священника по дорогѣ къ селу на одну милю. Съ наступленіемъ дня сторожъ, не найдя священника въ сторожкѣ, донесъ о бѣгствѣ его епископу и присовокупилъ: но ключъ отъ сторожки у меня. Епископъ, думая, что священникъ дѣйствительно сбѣжалъ, послалъ одного изъ слугъ архіерейскаго дома въ это село, съ приказаніемъ: иди въ это село и узнай тамъ ли тотъ священникъ; впрочемъ ничего не дѣдай ему. Слуга отправился въ село и нашелъ священника въ церкви совершающимъ св. евхаристію. Возвратясь, онъ донесъ епископу, что священникъ въ седѣ и что

онъ видѣлъ его совершающимъ литургію. Епископъ разсердился на священника и грозилъ, что на другой день съ великимъ безчестіемъ приведуть его сюда. Въ слѣдующую ночь опять явился священнику тотъ же юноша и сказалъ: пойдемъ, — тебѣ надобно быть опять въ той же сторожкѣ, въ которую посадилъ тебя епископъ, и взявъ его, опять привелъ въ сторожку такъ, что сторожъ не замѣтилъ этого. На слѣдующій день сторожъ донесъ епископу, что священникъ опять находится въ сторожкѣ; а какъ онъ въ нее вошелъ, не знаетъ онъ сторожъ о томъ. Епископъ призвалъ къ себѣ священника, и спросилъ, какъ онъ, мимо вѣдома сторожей вышелъ изъ сторожки и опять вошелъ. Священникъ отвѣчалъ: свѣтоносный юноша, въ прекрасной одеждѣ служителей архіерейскихъ, чѣмъ онъ и называлъ себя, отворилъ мнѣ дверь и проводилъ меня почти до села, а въ эту ночь опять пришелъ за мною и ввелъ въ сторожку. Епископъ призвалъ всѣхъ служителей своихъ; но священникъ ни въ одномъ изъ нихъ не призналъ того, кто вывелъ его и опять ввелъ въ сторожку. Тогда-то епископъ понялъ, что это былъ ангелъ Божій и сдѣлалъ это для того, чтобы не осталась скрытою добродѣтель священника, но чтобы всѣ прославили Бога, прославляющаго рабовъ своихъ. Епископъ, узнавъ еще подробности священника, отпустилъ его съ миромъ въ село; а оклеветавшихъ его много бранилъ ⁽¹⁾.

Имена этого дѣвственника священника и его супруги дѣвственницы не извѣстны. Но извѣстны проводившіе дѣвственную жизнь въ супружескомъ союзѣ мученики: Марія и Кононъ исаврійскіе (2 вѣка), Це-

⁽¹⁾ Луцъ духовный гл. 107. М. 1853 г. стр. 109, 110.

цилія и Валеріанъ римскій аристократъ (230 г.). Маръ и Захарія баншачникъ (3 в.). Тасилисса и Юліанъ (285 г.) ⁽¹⁾ По извѣстію Θεодорита, «чудный епископъ Лаодикіи Целалій въ юности заприженъ былъ въ ярмо брака: но въ первый же день на брачномъ ложѣ убѣдилъ невѣсту предпочесть чистоту супружескому сношенію и братскую любовь считать выше супружеской связи»; при Валентѣ онъ страдалецъ за вѣру ⁽²⁾.

Болѣе чѣмъ вѣроятно, что самосскаго пресвитера, жившаго съ женою какъ съ сестрою, недобрые люди обвиняли въ нарушеніи 5-го апостольскаго правила: «если священникъ отпускаетъ отъ себя жену, то отлучается онъ». Правило осуждаетъ осуждающихъ брачное сожитіе какъ скверну ⁽³⁾. Но самосскіе праведники только для воздержанія отъ удовольствій плотскихъ не касались брачного ложа; а это была жизнь святая, согласная съ правилами вселенской церкви. На первомъ вселенскомъ соборѣ нѣкоторые изъ западныхъ домогались того, дабы діаконамъ и священникамъ запрещено было вступать въ бракъ и чтобы женившіеся мірянами не касались брачного сожитія. Св. исповѣдникъ Нафутій, епископъ верхней Фиваиды, «ставъ среди сословія епископовъ, громко ска-

(1) Пет. пер. 4, 13.

(2) Маръ и Захарія баншачникъ посетилъ по греческой Милѣ 17 ноябр., во у Вершинскаго онучены. О прошихъ у него янв. 8, мар. 5, нояб. 22.

(3) Апост. пр. 51 и 53. По извѣстію Секрата, Епистатіе севастійскій не допускалъ вступать въ бракъ; — приказывалъ ублажаться, какъ отъ грѣха, отъ благословенія и общенія съ пресвитеромъ женатымъ, хотя бы онъ вступилъ въ бракъ по закону, бывъ еще міряниномъ. За то на соборѣ въ Гонграхъ назмѣчавшихъ низложенъ былъ⁴. Пет. пер. 2, 43. Галл. пр. 15, 16.

загнать: не возлагайте тяжкаго ига на лица священныя. Бракъ честенъ и ложе не сѣверно; сожитіе съ законною женою—цѣломудріе. Между тѣмъ не всѣ могутъ переносить подвигъ воздержанія; можетъ выйти, что жены и мужья будутъ оскорблять чистоту свою.

Довольно и того, если по древнему правилу подтверждено будет: духовному лицу, не бывшему брачнымъ до принятія сана священнаго, не вступать въ бракъ. Соборъ одобрилъ голосъ св. исповѣдника и предоставилъ брачнымъ на ихъ волю не касаться брачнаго сожитія» (1).

Какъ не легко супругамъ совершать подвигъ воздержанія, предпринятый доброю волею ихъ, видно по отзыву пресвитера, о которомъ рассказываетъ св. Григорій бесѣдователь. Доживъ до старыхъ лѣтъ съ супругою, какъ съ сестрою, онъ уже умираетъ. Сестра-супруга подойдя къ нему, дунула въ ноздри его. Собравшись съ силами, сказалъ онъ: «отойди отъ меня, жена: огонь еще живъ. — отодвинь содому».

(*) Сократа нар. 1, 11; сорокена нар. 1, 38. Геласио нар. иже, со бора 2, 32. Руфина нар. 1, 17. Иако ера нар. 1, 19. Фомин нар. код. 256^a. Аноса ермен, латин, гречески и руски текстове на Диалог. с. II. Paris 1495, 2 87.

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ДУХОВНАЯ АКАДЕМИЯ

Санкт-Петербургская православная духовная академия Русской Православной Церкви – высшее учебное заведение, целью которого является подготовка священнослужителей, преподавателей духовных учебных заведений и специалистов в области богословских и церковных наук. Академия состоит из следующих подразделений: академия, семинария, подготовительное отделение семинарии, регентское отделение, иконописное отделение и факультет иностранных студентов.

Проект по созданию электронного архива журнала «Христианское чтение»

Проект осуществляется в рамках процесса компьютеризации Санкт-Петербургской православной духовной академии. В подготовке электронных вариантов номеров журнала принимают участие студенты академии и семинарии. Руководитель проекта – ректор академии епископ Гатчинский **Амвросий** (Ермаков). Куратор проекта – проректор по научно-богословской работе протоиерей Димитрий Юревич. Материалы журнала подготавливаются в формате pdf, распространяются на компакт-диске и размещаются на сайте академии.

На сайте академии
www.spbda.ru

- события в жизни академии
- сведения о структуре и подразделениях академии
- информация об учебном процессе и научной работе
- библиотека электронных книг для свободной загрузки